

В соответствии со ст. 35 СК РФ: «...1. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. 2. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. 3. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки...»

Анализ указанной нормы права позволяет сделать вывод, что в отношении сделок по распоряжению общим имуществом супругов, совершаемых одним из супругов, законодательством предусматривается «презумпция согласия другого супруга на совершение сделки».

Сущность презумпции заключается в том, что вступая в договорные отношения с тем, кто состоит в браке, предполагается, что он согласовал свои действия со своим супругом, иными словами, презумпция состоит в том, что при заключении сделки с одним из супругов, третье лицо имеет все основания исходить из того, что в распорядительной сделке этого супруга имеется волеизъявление другого супруга.

Исключение из данного правила сделано для распоряжения недвижимостью а также сделок, требующих нотариальное удостоверение или государственную регистрацию (п. 3 ст. 35 СК РФ), и именно в этом случае презумпция не действует.

О том, что под указанной в п. 3 ст. 35 СК РФ «регистрации в установленном законом порядке» понимается именно государственная регистрация, а не какая либо иная (в том числе регистрация реестродержателя АО) свидетельствуют разъяснения, сделанные в Бюллетене Верховного Суда РФ, 2002, N 5 и Бюллетень Верховного Суда РФ, 2002, N 6 - НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, в разделе «Вопросы гражданского права» в котором указано:

Для совершения одним из супругов сделок с ценными бумагами не требуется нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

К. обратилась в суд с иском о признании недействительным договора купли - продажи ценных бумаг (акций), ссылаясь на то, что они являлись совместной собственностью супругов и для оформления сделки требовалось нотариально удостоверенное согласие другого супруга, она же его не давала.

Районным судом заявленное требование удовлетворено.

Президиум областного суда по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РФ отменил указанное решение. Удовлетворяя иск К., суд исходил из того, что фиксация перехода прав на бездокументарную именную ценную бумагу путем внесения необходимых записей на счета держателем реестра или депозитарием является регистрацией сделки в установленном законом порядке. Поэтому в силу п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации для ее совершения одним из супругов требуется нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Между тем такой вывод является неправильным. В силу п. 2 ст. 164 ГК РФ законом может быть установлена государственная регистрация сделок с движимым имуществом определенных видов. Действующее законодательство (а именно: Федеральные законы от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" и от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг") не содержит указания на обязательность регистрации сделки с ценными бумагами (в том числе и с акциями).

Согласно ст. ст. 8, 29 Федерального закона "О рынке ценных бумаг", а также Положению о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (утвержденному Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. N 27) соответствующими органами осуществляется лишь учет перехода прав на ценные бумаги путем внесения записи в реестр, что не является регистрацией сделок с ценными бумагами, поскольку у владельца акций есть правовая возможность не сообщать держателю реестра о переходе прав на акции, а также отсутствуют какие-либо меры

воздействия на лицо, не сообщившее о таких действиях.

Не требует обязательной регистрации сделки с ценными бумагами и Гражданский кодекс Российской Федерации, в том числе и его ст. 149, на которую суд сослался в своем решении.

В приведенном выше п. 3 ст. 35 СК РФ исходя из норм Гражданского кодекса Российской Федерации о сделках, совершаемых с движимым имуществом, имеются в виду также сделки, подлежащие именно государственной, а не какой-либо иной регистрации.

Норма п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 27 октября 1993 г. N 1769 "О мерах по обеспечению прав акционеров" (с последующими изменениями и дополнениями) о том, что внесение в реестр акционеров записи о новом собственнике акций, приобретаем соответствующие права в результате сделки, является регистрацией сделки, не применяется в связи с принятием после издания Указа упомянутых выше Законов, в которых отсутствует подобное положение (ст. 3 ГК РФ и ст. 4 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. N 52-ФЗ "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Вывод: Учитывая вышеизложенное разъяснение Верховного Суда РФ (обязательное для применения всеми федеральными судами), можно сделать вывод о том, что отсутствует необходимость получения нотариального согласия супруга на совершение сделки купли-продажи акций.

Дополнительный вывод по оспариванию сделки к/п акций:

Если даже гипотетически допустить что нотариальное согласие необходимо, то единственной возможностью для признания данной оспоримой сделки недействительной будет являться доказанный в Суде факт того, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки (ч.2 п.2 ст. 35 СК РФ).

согласие супруга

Автор: Administrator

12.12.2009 04:22 - Обновлено 30.11.2010 19:59

Указанное в настоящем абзаце существенное и необходимое условие для возможности оспаривания сделки к/п акций, по моему глубокому убеждению, - является во-первых, очень труднодоказываемым обстоятельством, а во-вторых, очевидно, что бремя доказывание данного обстоятельства лежит на супруге, который оспаривает сделку.

Автор публикации: адвокат Пестов А.В.